ЗАЧЕМ НАМ НУЖНО АМЕРИКАНСКОЕ КИНО?

(В защиту голливудского мейнстрима)

Любопытному и культурному американцу у нас интересно прежде всего то, что он не может найти у себя — сверкающие (в его глазах, в основном) обломки феодально-советской культуры. За ослепительными бликами отражений от реставрированной позолоты православных крестов и заразительной энергетикой успешной борьбы с марксизмом-ленинизмом он не замечает, что в наблюдаемых им останках коммунизма нет социальных механизмов гражданского общества, без которых современное электронно-постиндустриальное государство не может существовать. Тех механизмов, к которым он по привычке относится несколько пренебрежительно, как к чему-то имманентному и существовавшему всегда. И уж, конечно, настроенный «политически правильно» — politically correct — американский интеллектуал либерального толка изначально пренебрежительно относится к кинематографу «голливудского мейнстрима» (школа Спилберга, фильмы Майка Николса и Роба Рейнера, Джона Лендиса и Рона Ховарда, Джо Джонстона и Джеймса Кэмерона) — в котором, между тем, эти социальные механизмы представлены в ненавязчивой и поэтому убедительной форме. В большинстве таких фильмов имеет место ситуация, когда человек один на один сражается с обстоятельствами — и побеждает. Одинокий человек оказывается в состоянии изменить неблагоприятную социальную обстановку. Во всяком случае, воздействовать на ситуацию и добиться каких-то позитивных результатов. В сущности, эти фильмы — прежде всего функционирование состоятельного гражданского общества. Причем репрезентация действующих социальных механизмов компенсирует возможную эстетическую недостаточность.

... А гражданское общество — это такое общество, в котором индивидуум в состоянии влиять на окружающую социальную обстановку, изменять ее по желанию в лучшую сторону, а не замирать в азиатском ступоре перед колоссом иррациональных, неподвластных воздействию изолированного индивидуума сил абсолютно враждебной государственной машины, когда что ни делай — ничего не выходит. Например, вся фантастическая структура «Назад в будущее» нужна авторам — Бобу Гейлу, Роберту Земекису и Стивену Спилбергу — не только для того, чтобы продемонстрировать увлекательные фантастические приключения, но и чтобы эффектнее показать, что в жизни все можно изменить к лучшему — будь на то терпимость, труд и добрая воля. Можно даже вернуться в пятидесятые и в корне улучшить жизнь родителей. Это — фантастическое допущение, но в данном контексте вполне логичное и выглядящее правдоподобным. Более того, рельефно демонстрирующее действие социальных механизмов общества, в котором социальная структура и инфраструктура, в отличие от здешних, работают, кажущиеся неразрешимыми здесь проблемы решены или могут быть решены. В нашей стране такое никогда не было возможно — и именно поэтому не верящим в это рядовым советским зрителем эти фильмы отвергаются — как непонятные и скучные. Создается впечатление (хорошо подтверждаемое статистикой): что чем дурее фильм, тем больше у него шансов собрать максимум денег в кассы видеотек. И наоборот, чем сильнее фильм, чем выше его кинематографическое качество, чем оригинальнее авторское видение, чем больше это авторство заявлено, тем меньше у него возможностей попасть в фавориты у СНГ-шных видеопотребителей. А это прежде всего те самые фильмы нового голливудского мейнстрима, которые в свою очередь не очень-то жалуют американские высоколобые интеллектуалы (хотя, конечно, в отечественном видеопотоке представлен и европейский кинематограф, и очень нелогичными эпизодами. Например, неожиданным успехом пользовалась вполне «постмодерная» «Ловушка Венеры», проходившая под неадекватной этикеткой «эротика»).

... Итак, с одной стороны — пренебрежение мыслящего американца к «родному кинематографу», с другой — приверженность рядового русского к примитивным фильмам серии «Б». Как изживать эту оппозицию — лично мне не известно. Во всяком случае просмотр новых голливудских фильмов для меня — это своего рода преодоление тоски по рационально действующему социуму, где с автослесарем можно договориться не распахивая перед ним душу и не вступая в какие-либо другие отношения, кроме деловых, причем будучи уверенным, что работа будет сделана добросовестно. «Маленькое тупое американское счастье — тоже не феня»,- — прочитал я как-то на исчирканной признаниями в любви Томасу Андерсу стене Олимпийской арены. Это точно. Но американский образ жизни — это не окончательно потухшее светлое будущее человечества, это ровно освещенное настоящее с элементами уже наступившего (как его прогнозировали фантасты) будущего, в котором удобно и комфортно жить — в том числе и представителям высокой духовности, которые в общем-то эту цивилизацию не очень-то жалуют.

Зачем нам нужно американское кино? Для того, чтобы популяризировать буржуазный образ жизни.

Валентин Эшпай